

А. В. Журавский

מֹשֶׁה, Μωυσήσ, مُوسَى: образ пророка Моисея в трех теистических традициях

Цель статьи — показать, как образ Моисея в Коране и мусульманском предании соотносится с его трактовками в иудейской и христианской традициях. Большинство расхождений в этих трактовках, которые мы отмечаем при сравнении коранического текста с библейским повествованием, снимаются при обращении к «неканоническим» иудейским и христианским текстам. Поразительное, не только тематическое, но и композиционное сходство между назидательными притчами мидрашей, житийными повествованиями, сложившимися в монашеской среде протовизантийского периода, и историями, которые мы находим в мусульманских комментариях к Корану и «Сказаниях о пророках», свидетельствует, по мнению автора, не о прямых заимствованиях, а лишь о едином идейном депозитарии трех теистических традиций.

ключевые слова: иудаизм, христианство, ислам, Моисей, Библия, Коран, агада, мидраш, традиции, притчи, легенды.

Говоря о родстве иудаизма, христианства и ислама, мы прежде всего вспоминаем Авраама. И в религиоведении уже прочно закрепилось определение этих трех религий не только как теистических, но и как авраамических. «Авраам — отец верующих», — действительно утвержденная ими максима. С грозной поправкой, о которой часто забывают: «И не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам»^{*1}. Моисею, давшему высший образец пророческого служения, в этом контексте уделяется меньше внимания: на мой взгляд, незаслуженно.

В иудаизме Моисей — великий учитель еврейского народа, основоположник иудаизма, сплотивший израильские племена в единый народ, пророк, жрец, вождь-освободитель, законодатель, которому Бог дал Тору.

«И дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди»^{*2}. Согласно комментарию Рамбама (он же Муса ибн Маймун, он же Маймонид) к этим словам из Шмот-Исхода закон — это Письменная

*1 Мф 3:9

*2 Исх 24:12

Тора, а заповеди — это объяснения к ней, Устная Тора. Из тринадцати принципов веры, сформулированных Маймонидам, два посвящены Моисею:

7. Верую полной верой, что пророчество Моше, учителя нашего (да пребудет он в мире) было истинно и что он — вершина пророков, предшествовавших ему и следовавших ему.

8. Верую полной верой, что вся Тора, находящаяся ныне в руках наших, — это та, что была дана Моше, учителю нашему (да пребудет он в мире) [*Маймонид, 681*].

Во Второзаконии о всей значимости Моисея сказано одним стихом: «И не было более у Израиля такого пророка, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу»^{*1}.

^{*1} Втор 34:10

«Богоvideц» — наверное, самый частотный эпитет Моисея в христианских текстах. В день его памяти поется тропарь:

На высоту добродетелей возшел еси, пророче Моисее, / и сего ради сподобился еси видети славу Божию.

В раннем христианстве распространены были два изобразительных решения образа Моисея. Первое — *Моисей со скрижалями*: «И скрижали эти было дело Божье, а письмена — письмена Божьи»^{*2}; новозаветное переосмысление этого образа: «Письмо наше — это вы, письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми людьми, — вы показываете собой, что вы — письмо Христова, чрез наше служение написанное не чернилами, но Духом Бога Живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях, в сердцах»^{*3}. Второе — *Моисей, изводящий воду из скалы*: «Разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим»^{*4}; опять же, новозаветное преобразование этих слов псалма: «Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»^{*5}.

^{*2} Исх 32:15–16

^{*3} 2 Кор 3:2–3

^{*4} Пс 104:41

^{*5} 1 Кор 10:4

В Новом завете из ветхозаветных лиц Моисей упоминается чаще других — 80 раз (Авраам немного уступает — 73 раза). Очевидный параллелизм между Моисеем и Иисусом в равной степени призван утвердить преемственность и проявить различия между двумя Заветами. Это преемственность, если воспользоваться формулировками Послания к евреям, между «возвещавшим на земле» и Тем, «Который с небес»^{*6}.

^{*6} Евр 12:26

В книге Деяний сначала Петр, а потом Стефан в своих проповедях напоминают слова Второзакония: «Это тот Моисей, который

сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте» *¹.

*¹ Деян 3:22;
7:37

И Сам Христос свидетельствует: «Надлежит исполниться все-
му, написанному о Мне в законе Моисеевом» *².

*² Лк 24:44

С темой преемственности неразрывно связана тема прообра-
зования. Иоанн отмечает два события в жизни Моисея, прообра-
зующие жизнь и служение Иисуса. Одно — *Медный змей и Крест*:
«Как Моисей вознес змею в пустыне, так должен вознесен быть
Сын Человеческий» *³.

*³ Ин 3:14

Второе — *насыщение манной и истинный хлеб с небес*. Разница
состоит в том, что в обоих случаях Иисус дает жизнь вечную:

Этот хлеб с неба сошел: не так, как ели отцы и умерли. Ядущий этот хлеб
жить будет вовек *⁴.

*⁴ Ин 6:58

События исхода прообразуют также два важнейших христиан-
ских таинства — *крещения и евхаристии*:

И все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную
пищу; и все пили одно и то же духовное питье *⁵.

*⁵ 1 Кор 10:2–3

Поэтому такое значение придается в раннем христианстве
подробному аллегорическому толкованию жизни Моисея. Вплоть
до предположения у Оригена:

Второзаконие называется вторым законом, потому что первым преходящим
законом, какой был дан Моисеем, по-видимому, предызображается второе
законодательство, которое Моисей нарочито предоставляет Иисусу, своему
преемнику *⁶.

*⁶ Orig. De
princip. 4. 2. 24

Еще два слова-эпитета позволяют нам типологически сопоста-
вить служение Моисея и Иисуса: *посредник и кроткий*. Μεσίτης,
посредник, шесть раз встречается в Новом завете (в синодальном
переводе: три раза — посредник, трижды — ходатай). Например,
«един Бог, един и посредник между Богом и человеками» *⁷; «и
к Ходатаю (μεσίτη) Нового Завета, Иисусу» *⁸. Но один раз как о
посреднике говорится о Моисее: «Закон преподан через Ангелов,
рукою посредника (μεσίτου)» *⁹.

*⁷ 1 Тим 2:5

*⁸ Евр 12:24

*⁹ Гал 3:19

А в первой главе Евангелия от Иоанна имплицитно дается со-
поставление и противопоставление способов посредничества:

«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» *¹.

*¹ Ин 1:17

Свидетельство о кротости Моисея в книге Чисел: «Моисей же был человек кротчайший» *². В Септуагинте — *πραῦς σφόδρα*. И свидетельство Иисуса о Себе: *ὅτι πραῦς εἶμι* — «Ибо Я кроток» *³.

*² Ин 1:17

*³ Мф 11:29

Πραῦς в Новом завете встречается только четыре раза. Понятно, что речь в обоих случаях идет не о кротости в обыденном смысле. И даже не о кротости в аристотелевском понимании добродетели *πραότης* как золотой середины между гневом и незлобностью. «Завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его» *⁴. Моисей кроток как раб Господень, исполняющий волю своего Господина. «Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» *⁵. Иисус кроток как Сын Божий, исполняющий волю Своего Отца. И тогда, наверное, дополнительную глубину получают слова: *Μακάριοι οἱ πραεῖς* — «Блаженны кроткие» *⁶.

*⁴ Нав 22:5

*⁵ Ин 5:30

*⁶ Мф 5:5

Есть еще одно поразительное место в Новом завете, максимально сближающее в типологическом сопоставлении служение Моисея и служение Иисуса. В Послании к евреям говорится об избрании Моисеем «поношения Христова»:

Верую Моисей, став взрослым, отказался называться сыном дочери фараона, предпочтя страдать с народом Божиим, чем иметь временное наслаждение грехом, поношение Христово почтя большим богатством, чем сокровища Египта; ибо он взирал на воздаяние *⁷.

*⁷ Евр 11:24–26

* * *

Наша тема предполагает разговор не только о *Πρωτο* и *Μωϋσῆς*, но и о *مُوسَى* (*Mūsā* — так звучит имя Моисея по-арабски). В том объеме, который позволяет статья, это можно сделать, рассмотрев, например, несколько сюжетных мотивов, общих для трех традиций и позволяющих увидеть как постоянное и тесное их взаимодействие, так и различия в интерпретациях. На нескольких таких примерах мне и хотелось бы остановиться подробнее. Они взяты не только из Библии и Корана, но также из распространенных притч, мидрашей ¹, хадисов (это своего рода мусульманские

1. Мидраш (мидрашим) — раздел устной Торы. Различают агадический и галахический мидраши. Агада в основном комментирует истории, изложенные в Писании, поясняя их содержание в популяр-

ной форме притчи, сказания, аллегории, назидания, басни, анекдота. Первые сборники мидрашей были составлены в III века по Р. Х. В силу своей популярности они всегда имели широкое устное хождение.

аналоги еврейским мидрашам), что позволило, как мне представляется, более убедительно показать тесное взаимодействие трех теистических традиций.

Что же прежде всего утверждают все три традиции? Исключительный статус Моисея в его отношениях с Богом:

Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, — он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит *¹.

*¹ Чис 12:6–8

О Моисее в книге Исход сказано: «А Моисей вступил во мрак, где Бог» *². Уникальность его призвания в том, что он говорил с Богом: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» *³; «Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом» *⁴. Это подтверждается и свидетельством Нового завета: «Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог» *⁵; «И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом» *⁶.

*² Исх 20:21

*³ Исх 33:11

*⁴ Исх 19:19

*⁵ Ин 9:29

*⁶ Мк 9:4

А что говорит Коран? «С человеком Бог говорит не иначе, как только чрез откровение, или из-за завесы» *^{7,2}. О Моисее: **وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى تَكْوِيمًا**. Буквально: «Бог говорил с Моисеем, как говорят» *⁸. Это, несомненно, ключевой аят для понимания коранического Моисея. На основании этого аята мусульманская традиция нарекла Моисея «собеседником Бога» — *kalīm^u allāh*. В дальнейшем она будет уделять очень большое внимание этому собеседованию.

*⁷ Коран 42:51 С.

*⁸ Коран 4:164 С.

О Моисее в Коране повествуется больше и подробней, чем о других пророках. В пророческом цикле ему посвящено более всего аятов — 502 в 36 сурах, 48 пассажах. Для сравнения: Аврааму посвящено 245 аятов, Ною — 131, а Иисусу — 93.

Моисея Бог выделил среди людей для Своих посланий и Своего слова *⁹, приблизил его к Себе, осенил Своей любовью, наделил мудростью, сделав Своим избранником, пророком и посланником, ниспослав ему откровение — Тору³. Наконец, Бог даровал Моисею пророком брата его Аарона: «По милости Нашей Мы даровали ему пророком брата его Аарона» *¹⁰.

*⁹ Коран 7:144

*¹⁰ Коран 19:51–53 С.

2. Буква С. после ссылки на Коран указывает на перевод, выполненный Г. С. Саблуковым, К. — на перевод И. Ю. Крачковского, Кул. — на перевод Э. Р. Кулиева.

3. В «свитках», в «писании и различении», «в Писании Моисея», в Торе (Коран 87:19, 2:53, 11:17,

5:44). Так по-разному называется в Коране откровение, ниспосланное Моисею. Также различно указываются адресаты этого откровения: Моисей, или Моисей и Аарон, или сыны Израиля (см.: Коран 6:154, 37:117, 40:53).

В Коране Моисей — предшественник, прототип и провозвестник пророческой миссии Мухаммада. В Новом завете жизнь Моисея прообразует служение Иисуса. В Коране же подобную типологическую задачу образ Моисея выполняет в отношении Мухаммада. Призвание Мухаммада реализуется в моисеевой пророческой парадигме. Так, о Мухаммаде говорится:

Истинно, Мы послали к вам посланника свидетелем против вас, как посылали посланника к Фараону^{*1}.

^{*1} Коран 73:15 С.

Именно Моисею открывается в Коране приводящий в трепет опыт непосредственной встречи человека с Божественным началом. Это принципиально важный момент. В Коране, в котором Бог постоянно говорит в первом лице, почти ничего не говорится о теофании. Лишь однажды, крайне сдержано, намеком, о Мухаммаде сказано:

Вот Он стал прямо на высшем горизонте, потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе, и открыл Своему рабу то, что открыл. Сердце (ему) не солгало в том, что он видел.

И видел он Его при другом нисхождении у лотоса крайнего предела. У Него — сад прибежища. Когда покрывало лотос то, что покрывало. Не уклонилось его зрение и не зашло далеко: он действительно видел из знамений своего Господа величайшее^{*2,4}.

^{*2} Коран 53:6–11, 13–18 К.

Можно написать целое исследование, посвященное разбору этих аятов и комментариям к ним. Скажу только, что большинство комментаторов склоняются к мнению, что речь здесь идет

4. «У лотоса крайнего предела» (*'inda sidra al-muntahā*) в этом аяте многие переводчики, следуя мусульманским комментариям, переводят *sidra* как «лотос». Хотя в Аравии *сидра* называют колючий листопадный кустарник или деревце с толстой корой и съедобными плодами — зизифус, или ююба, или унаби. «У Него — сад прибежища» (*'indaha djanna al-māwā*) с этим переводом И. Крачковского, как заметил О. Большаков, нельзя согласиться, поскольку местоименный суффикс *ha* женского рода не может относиться к Богу, а, очевидно, относится к дереву *sidra*. [см.: Большаков, 238]. Э. Кулиев переводит: «Возле которого (лотоса) находится Сад прибежища». Г. Саблуков обходит согласование местоимения: «У крайнего лотоса, там, где райская обитель». А вот Р. Блашер остав-

ляет неясные существительные в обоих аятах без перевода, как имена собственные: “près du jujubier d'al-Montaha” и “près duquel est le jardin d'al-Ma'wa”. Д. Массон переводит: “à côté du jujubier de la limite” (у зизифуса предела), а второй аят: “auprès duquel se trouve le Jardin de la Demeure” («рядом с которым Сад Прибежища»), оговаривая в комментарии: «Если *al-Māwā* не название местности». Л. Каэтани предполагает, что «сад укрытия» следует понимать совершенно прозаически, как сад, в тени которого можно укрыться.

Слова «и открыл Своему рабу» позволяют допустить, что речь в этих аятах идет о видении Бога, так как слово «раб» (*'abd*) описывает отношение человека к Богу, а не к ангелу; некоторые мусульманские комментаторы допускают такое толкование.

об ангеле. Тем не менее опыт теофании в Коране дважды засвидетельствован со всей определенностью — и оба раза он открывается Моисею.

Когда Моисей ночью подошел в священной долине Тува к горящему кусту, чтобы зажечь факел, из огня к нему воззвал Бог:

Моисей! Я Господь твой; сними же свою обувь, потому что ты на святой долине Това. Я избрал тебя; будь послушен тому, что будет открыто. Истинно, Я Бог, кроме Меня нет никакого бога. Потому поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое *¹.

*¹ Коран
20:11–14 С.

Сравним с книгой Исход: «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» *².

*² Исх 3:5

И еще одна встреча и беседа Моисея с Богом:

Когда Моисей пришел к назначенному Нами сроку и месту, Господь его заговорил с ним. (Моисей) сказал: «Господи! Покажись мне, чтобы я взглянул на Тебя». Он сказал: «Ты не увидишь Меня, но взгляни на гору. Если она удержится на своем месте, то ты увидишь Меня». Когда же Господь его явил Себя горе, Он превратил ее в прах, и Моисей упал без сознания. Придя в себя, он сказал: «Преславен Ты! Я раскаиваюсь пред Тобой, и я — первый из уверовавших» *³.

*³ Коран 7:143
Кул.

Вспомним книгу Исход:

Но ты не можешь взглянуть Мне в лицо, — сказал Господь Моисею. — Не может человек увидеть Меня и остаться в живых. Здесь есть место вблизи от Меня, — сказал Господь Моисею. — Стань там на скале. Когда Слава Моя будет проходить мимо, я спрячу тебя в расщелине этой скалы и накрою Своей рукой *⁴.

*⁴ Исх 33:20–22

Согласно хадису ал-Бухари, двоюродный брат Хадиджи, жены Мухаммада, Варака ибн Науфал, который «был христианином, читал Писание и слушал людей Торы и Евангелия» [*Ибн Хишам*, 92–93], в ответ на рассказ Мухаммада о явлении ему ангела на горе Хира удостоверил его пророческое призвание в следующих словах:

Это тот же *nātīs*, который нисходил к Моисею. Хотел бы я быть молодым. Надеюсь, я буду жив, когда твой народ станет преследовать тебя. Посланник

Божий, да ниспослет ему Бог благословение и мир, спросил: «Мой народ будет преследовать меня?» Варака сказал: «Да. Никто еще не приходил с тем, с чем идешь ты, и не был бы гонимым. Если я буду жив в ту пору, я поддержу тебя» [*al-Bukhārī. 1, N° 3*].

Многие исследователи сближали арабское *nāmūs* с греческим νόμος — обычай, закон (в смысле олицетворения божественного закона). Хотя речь идет здесь скорее о некоем особом проявлении Духа Божьего⁵. Мусульманские комментаторы отождествляли *nāmūs* с ангелом Гавриилом, которого, в свою очередь, часто отождествляли с Духом святости (*rūḥ al-ḳudus*) в Коране. Так в «Истории посланников и царей» ат-Табари (наивторитетнейший историк и комментатор IX в.; поэтому на него я буду преимущественно ссылаться). У ат-Табари Варака говорит жене Мухаммада:

Свят, Свят! Пришел к нему великий намус, то есть намус Гавриил, мир ему, который приходил к Моисею. Воистину он пророк этой общины. Скажи ему, чтобы был стойким [*al-Tabarī. 2, 302*].

В хадисе ал-Бухари звучит еще одна тема, объединяющая Мухаммада и Моисея: «твой народ станет преследовать тебя». Это тема отверженности и непризнанности в их пророческом служении. Так, Фараон, когда Моисей приходит к нему с вестью о Господе миров, говорит: «Поистине, посланник ваш, который послан к вам, одержимый!»; а также: «...он или чародей, или беснующийся!»^{*1}. И Мухаммад обращается к не признающим его мекканцам: «И ваш товарищ не одержимый...»^{*2}; а также: «...не говорят ли они (т. е. мекканцы. — А. Ж.), что в нем умопомешательство?»^{*3}.

*1 Коран 26:27; 51:38–39

*2 Коран 81:22 К.

*3 Коран 23:70 С.

В шестой суре Корана непосредственно друг за другом следуют два эпизода: сначала история с золотым тельцом и молитвой Моисея за свой народ, после того как некий катаклизм постиг семьдесят избранных им мужей^{6, *4}, и сразу Божественное указание следовать за посланником, пророком-простецом⁷,

*4 См.: Коран 7:155–158

5. На это обратил внимание еще Вл. Соловьев: «На самом деле это есть, по всей вероятности, термин из языка и религии халдейских сабиев или мандеев, обозначающий особое проявление духа Божия» [*Соловьев, 25*].

6. *Radjfa* — сотрясение, дрожь, трепет. Возможно, отголосок библейской истории о четырех сыновьях Аарона, которых Моисей поставил священниками (Лев 8). Вскоре после посвящения двое из них,

Надав и Авиуд, взяли свои кадилаицы и принесли пред лице Господа огонь чуждый (т. е. взятый не с алтаря, как то повелено было Господом), за что и были умерщвлены огнем, посланным от Господа (Лев 10:1–7).

7. *Al-nabiyy al-umiyu*, согласно многим мусульманским и западным комментариям, — не умеющим читать и писать.

т. е. Мухаммадом. Это довольно частый прием в Коране: о событиях двух удаленных друг от друга эпох повествуется как об одном событии — они как бы отождествляются. И так, в очередной раз устанавливается прямая связь между Моисеем и Мухаммадом. Предписанное Моисею Бог перепоручает Мухаммаду и его общине. Более того, в Коране удостоверяется прямая преемственность между Моисеем и Мухаммадом в получении откровения. Собственно Мухаммаду ниспослано то же писание, которое прежде было ниспослано Моисею:

Скажи: «Кто низвел книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей...» Скажи: «Аллах!» <...> И это — книга, которую Мы ниспослали тебе (Мухаммаду. — А. Ж.), благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее... *1.

*1 Коран 6:91–92

Еще одна существенная параллель: Мухаммад в мединский период, подобно Моисею после исхода из Египта, сочетает в своем лице наряду с пророческими законодательные, культовые, властные, военные функции.

В целом коранические рассказы о Моисее следуют библейской сюжетной линии. Чудесное спасение младенца Моисея, его воспитание при дворе Фараона, убийство египтянина и бегство в Мидиан; заступничество за женщин у колодца и женитьба на одной из них; возвращение с семьей в Египет и пророческое призвание; Бог наделяет Моисея даром чудотворства и избирает ясноворечивого Аарона *2 в помощь косноязычному Моисею; требование отпустить народ, исход и чудесный переход через море; гибель Фараона и его войска; сорокалетнее странствие, ропот израильтян, манна и перепела в пропитание; Синайский Завет и скрижали, которые Моисей в гневе бросает; история с золотым тельцом. Обо всех этих событиях рассказано в Коране ⁸.

*2 Коран 28:34

В Коране есть ряд незначительных расхождений с библейской версией. Маленького Моисея спасает не дочь, а жена Фараона, которая в мусульманской традиции получает имя Асия (Āsiya). В эпизоде убийства египтянина появляется мотив наущения сатаны; у колодца в Мидиане Моисей встречает не семь, а двух

8. Подробно см.: Коран 20:9–73 (сура второго мекканского периода, содержащая наиболее детальный рассказ о Моисее со времени его пророческого призвания и до вероотступничества его народа у Синая), а также см.: 20:77–98; 26:10–67; 28:3–46; 7:103–160; 2:49–74.

девушек *¹. В эпизоде соперничества с магами Фараона речь идет о посохе самого Моисея, а не Аарона *². За Моисея заступается некий верующий втайне человек из рода Фараона *³. Во время скитаний по пустыне Моисей железом высекает из скалы не один, а двенадцать водных источников — по числу колен Израилевых *⁴. В эпизоде с золотым тельцом указания, как его сделать, дает народу не Аарон, а некто Самирий — согласно комментариям, самаритянин *⁵.

*¹ Коран 28:9, 15, 23

*² Коран 7:117

*³ Коран 40:28–30

*⁴ Коран 7:160

*⁵ Коран 20:85–97

Эти расхождения мы отмечаем при сравнении коранического текста с библейским повествованием. Однако при обращении к «неканоническим» иудейским и христианским текстам эти несогласованности в большинстве случаев находят объяснение — как, например, в истории чудесного спасения младенца Моисея. Сравним библейский и коранический рассказы:

И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним и сказала: это из Еврейских детей *⁶.

*⁶ Исх 2:5–6

Семья Фараона подобрала его, чтобы он стал их врагом и печалью. Воистину, Фараон, Хаман и их воины были грешниками. Жена Фараона сказала: «Вот услада очей для меня и тебя. Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу, или же мы усыновим его» *⁷.

*⁷ Коран 28:8–9 Кул.

В мидраше из «Шмот рабба» (аггадических комментариях к книге Исход) о дочери Фараона рассказывается подробнее:

Утром Батья пошла к реке искупаться, потому что у нее была проказа. Вдруг она заметила, что по волнам плывет маленькая корзина, и поняла, что в ней ребенок... Она протянула руку к корзине, но не могла до нее дотянуться, и ее рука чудом удлинилась на несколько сантиметров, так что она смогла схватить корзину. Как только она коснулась корзины с Моше, проказа, одолевшая ее, исчезла, и она излечилась. «Это, должно быть, праведный ребенок», — воскликнула она и решила, что вырастит его [Вейсман, 7; Ginzberg, 2, 266–267].

Ат-Табари добавляет к лаконичному кораническому рассказу ряд деталей. Рабыни жены фараона пришли в рошу на берег реки и увидели в воде корзину. Они достали ее и, решив, что там сокровища, принесли Азии. Когда Асия открыла корзину, милосердие

снизошло на нее, и она полюбила младенца [*al-Ṭabarī. 1, 389*]. Арабский историк ал-Кисаи в «Сказаниях о пророках»⁹ передает эту историю следующим образом:

Фараон приказал отвести воду из Нила для бассейна во дворце, с тем чтобы в нем могли купаться его семь больных проказой дочерей. Однажды старшая дочь увидела в воде корзину, достала ее и открыла. Тотчас ярчайший свет, исходивший от младенца, ослепил ее, и она набросила на него свое покрывало; а сестры увидели, что ее тело очистилось, и она стала необыкновенно красивой. Сестры по очереди стали приподнимать покрывало и свет, исходящий от лица Моисея, мгновенно их исцелял. Старшая дочь принесла корзину своей матери Асии и рассказала ей чудесную историю. Асия взяла ребенка на руки, и в сопровождении семи прекрасных дочерей предстала перед Фараоном, который, потрясенный их красотой, впервые расцеловал каждую. Асия предложила усыновить ребенка и воспитать его как сына, и Фараон, после некоторых колебаний, согласился [*al-Kisā'i, 203*].

В «Шмот рабба» рассказывается также история о трехлетнем Моисее. Однажды Фараон сидел за столом с женой, министрами и дочерью Батъей, которая держала мальчика на коленях. Моисей слез с колен Батъи, подошел к фараону и, схватив корону, возложил ее на свою головку. Советник Билам закричал, что мальчик посягает на корону и царство фараона и от него следует избавиться. Тогда ангел Всевышнего устами одного из советников сказал:

Вы можете легко проверить, чем руководствовался этот маленький мальчик, когда взял вашу корону. Возьмите оникс и раскаленный уголь и положите перед ним. Если он потянется к ониксу, а на уголь не обратит внимания, мы будем знать, что его действия продиктованы умыслом и хитростью. Если же возьмет уголь, значит он дитя неразумное и не ведает, что творит.

Маленький Моисей протянул руку, чтобы взять оникс, но архангел Гавриил подтолкнул его руку к уголю. Моисей взял уголь,

9. Ал-Кисаи (ум. ок. 1100?): этим именем атрибутируют популярный сборник историй о доисламских пророках (от Адама до Марии и Иисуса). Первый издатель текста И. Айзенберг попытался идентифицировать автора с известным филологом Мухаммадом Абдаллахом ал-Кисаи, наставником

сыновей Харуна ар-Рашида. Однако тот факт, что в «Фихристе» ан-Надима ничего не говорится об этом сборнике, а филолога на самом деле звали Абу-л-Хасан, делает подобную идентификацию невозможной.

положил в рот и обжег себе губы и язык. С тех пор ему было тяжело говорить [Вейсман, 12; Ginzberg. 2, 274–275]. У ат-Табари эта история приводится в такой редакции:

Фараон взял Моисея на руки, а тот схватил его за бороду и вырвал ее. Фараон вскричал: «Ко мне палача! Это он!» Асия сказала: «*Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу*»^{*1}. Он всего лишь дитя неразумное. Я предложу ему украшение из рубинов и раскаленный уголь. Если он возьмет рубины, значит разумен, а если уголь, то дитя». Принесли ему рубины и угли, и явился Гавриил, и направил его руку к углям. Моисей взял уголь, положил себе в рот и обжег себе язык. Поэтому он скажет Богу всемогущему: *Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь* ^{*2} [al-Ṭabarī. 1, 390]¹⁰.

^{*1} Коран 28:9

^{*2} Коран 20:27–28

Заключительные слова — цитата из Корана. В истории с вырванной бородой нет ничего странного. У фараонов наряду с двойным венцом — символом Верхнего и Нижнего Египта, был еще один атрибут царской власти — привязная борода из драгоценных металлов с уреусом (тонкой золотой змейкой, символом бессмертия). Таким образом, Моисей в обоих случаях посягнул на верховную власть.

Мы довольно подробно остановились на этой, казалось бы, незначительной истории, к тому же «неканонической». Она прочно укоренилась в народных традициях трех религий. Примечательно, что о ней сообщают (не совпадая в деталях) многие источники. Ее приводит, например, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях»¹¹. Затем это история получает хождение в Средневековье. Она упоминается в «Повести временных лет»: «Моисий же, хапаясь за шию цесареву, срони вѣнѣць съ главы цесаревы, и попра и» [Повесть временных лет, 140]. Имеется она и в славянском изводе апокрифического «Жития Моисея», имевшего на Руси широкое хождение. Житие это, помимо самостоятельного хождения, включалось в Хронографическую и Историческую палеи.

И принесоша предъ нь камень драгыи и угли огнены. И уклони ангель Господень руку его къ огню. И возьмъ, притце конечь языка, и от того бысть свибливъ. И не убиша его [Житие Моисея, 124]¹².

10. Эту же историю приводят в своих «Сказаниях о пророках» ас-Са'лаби и ал-Кисаи.

11. См. Иосиф Флавий, 115].

12. Рус. пер.: «И принесли к нему драгоценный камень и горящие угли. И ангел Господень направил

руку его к огню. И взял уголь, дотронулся он им до кончика языка, и от этого стал гугнив. И не убили его».

В XIII в. эту историю приводит Иаков Ворагинский в своем знаменитом житийном своде, известном как *Legenda aurea*. На протяжении трех веков эта книга по количеству копий, а потом изданий удерживала прочное второе место после Библии. Только у Иакова перед Моисеем ставят два блюда: одно с углями, а второе с вишнями [*Golden Legend, 107*] ¹³. И это не только преданья старины глубокой. Уже в наше время Зигмунд Фрейд в статье «Если бы Моисей был египтянином» приводит историю с попраным фараоновым венцом в качестве примера того, «как человеческое честолюбие Моисея проявлялось уже в его ранние детские годы» [Фрейд, 34].

В ряде случаев, когда речь идет о несколько иных смысловых акцентах, расхождения между Библией и Кораном более существенны. Так, в книге Исход о состязании Моисея и Аарона с египетскими волхвами повествуется кратко. Аарон бросает свой посох пред фараоном, он превращается в змея, фараон призывает волхвов, они своими чарами проделывают то же, но Ааронов посох поглощает их посохи; сердце фараона ожесточается ^{*1}. В Коране же эта история рассказана трижды ^{*2}, гораздо подробнее, и при этом она существенно изменена. Посох Моисея также поглощает посохи и верви фараоновых волхвов, но это приводит к тому, что волхвы, павши ниц, исповедуют: «Веруем в Господа Ааронова и Моисеева» ^{*3}. Фараон в гневе грозит волхвам мучительной казнью, но те отвечают ему: «Не поставим мы тебя выше тех ясных знамений, какие пришли к нам; выше Того, кто сотворил нас... Истинно, мы уверовали в Господа нашего, для того чтобы Он простил нам согрешения...» ^{*4}.

Данная история обращения волхвов, по всей видимости, не имеет аналогов. В мидрашах упоминаются лишь два египетских мага, которые были с народом Моисея и пустили в ход свое искусство, чтобы выплавить тельца. Из нее можно лишь извлечь аналогию упоминаемому в Коране мычанию идола: «Он изготовил для них изваяние тельца, который мычал» ^{*5}; в «Шмот рабба»: «И вот из огня появился ревущий как гром и бьющий копытами живой телец» [Вейсман, 201].

13. В латинской версии Иакова 1275 г. этой истории нет, добавлена в *Legenda Aurea Englished by William Saxton (first edition 1483)*. История Моисея на воскресенье «Laetare» (четвертое воскресенье Великого поста).

*1 Исх 7:8–13

*2 Коран 7:111–126; 20:63–76; 26:36–51

*3 Коран 20:70 С.

*4 Коран 20:72–73 С.

*5 Коран 20:88

Экзегетическая цепочка, которую выстраивают христианские авторы, следующая: посох — змей — грех — «Не Знавшего греха Он соделал грехом вместо нас»^{*1}, т. е. змеем, побеждающим египетских змей — и снова посох, вразумляющий грешников.

*1 2 Кор 5:21

Ат-Табари, комментируя кораническую историю с посохами, выстраивает иную цепочку: посохи волхвов превращаются в змей — Моисей «почувствовал в душе страх»^{*2}. Почему? Он испугался, что его тоже примут за волхва (как Мухаммад в начале своей проповеди боялся, что его примут за прорицателя). Так и происходит в другом кораническом рассказе об этом событии, когда народ говорит о Моисее: «Поистине это — сведущий колдун»^{*3}. Бог же велит Моисею вновь бросить посох, который поглощает содеянное волхвами, т. е. их чародейские ухищрения. Масштабы подлинного чуда убеждают волхвов в том, что оно от Бога, и они раскаиваются в своих грехах.

*2 Коран 20:67

*3 Коран 7:109

В мусульманской миниатюре излюбленная тема, связанная с Моисеем, — изображение огромного змия, пожирающего змеек волхвов.

Вместо библейских десяти кар, или «казней египетских», в Коране говорится о девяти величайших знамениях, которые являет Моисей по прямому указанию Бога: «Мы уже давали Моисею девять явных знамений, — спроси об этом сынов Израилевых»^{*4}. Причем каждое следующее знамение превосходит по своему масштабу предыдущее: «И Мы не показываем им знамение, которое не было бы больше предшествующего»^{*5}. Вот эти знамения, по Корану: превращение посоха Моисея в змею^{*6}; темной руки Моисея в белую^{*7}; поражение тяжкими годами и уменьшением плодов^{*8}; потоп, саранча, насекомые, жабы, кровь: «И Мы наслали на них потоп, и саранчу, и насекомых, и жаб, и кровь, как знамения ясные»^{*9}. Девятое, последнее знамение — разделение жезлом моря на части:

*4 Коран 17:101 С.

*5 Коран 43:48 К.

*6 Коран 28:31

*7 Коран 27:12; 28:32

*8 Коран 7:130

*9 Коран 7:133 К.

И тогда Мы дали откровение Моисею: «Ударь твоим жезлом по морю». И разделилось оно, и стала каждая часть, как огромная гора^{*10}.

*10 Коран 26:63

Ат-Табари, цитируя Коран, — «оно разверзлось; и каждая часть стала подобна огромной горе»^{*11} — уточняет: «...море разделилось на двенадцать путей, каждому колену — путь» [*al-Ṭabari. 1, 415*]. Подобное же уточнение мы находим в «Шмот рабба»: «Воды были разделены на двенадцать отдельных проходов, по проходу

*11 Коран 26:63

для каждого Колена» [Вейсман, 106]. И то же читаем в русском варианте «Жития Моисея»:

И явил Господь Бог чудеса свои. И простер Моисей руку свою на море, и ударил жезлом в Красное море, как говорил ему Господь, и расступилось море на двенадцать путей, и пошел каждый с родом своим, и прошли они посуху среди моря [Житие Моисея, 143].

И еврейской, и христианской традициям хорошо известна еще одна тема — ангел, наставляющий Моисея. Достаточно вспомнить «Книгу юбилеев» (Λεπτογένησις, или как ее иногда называли «Апокалипсис Моисея»). Вся она представляет собой поучение «ангела лица», обращенное по повелению Бога к Моисею с повествованием о событиях от сотворения мира до прибытия евреев к Синайской горе. Моисей только слушает богооткровенную речь ангела и записывает его рассказ в книгу. В русских изводах она встречается от «Повести временных лет» (Моисей, когда бродил по пустыне, узнал от ангела Гавриила о бытии всего мира и т. д.) до «Житий» Димитрия Ростовского (из чтений на Собор святого архангела Гавриила) [Жития святых, 335]. Мусульманская традиция тоже придает этому моменту большое значение. Однако у ат-Табари (в его персидской версии «Истории посланников и царей») Моисей не обучается у Гавриила истории от сотворения мира до устройства скинии, как в христианской источниках, и не постигает при дворе Фараона египетскую, халдейскую и греческую мудрость, как у Филона Александрийского в «Жизни Моисея»^{*1}. Гавриил преподает ему на коранических примерах науку единобожия:

*1 Philo. De vita Mos. 1. 5, 5–6

*2 Коран 20:14 К.

*3 Коран 20:12 К.

*4 Коран 28:30

*5 Коран 20:14 С.

Первым Его словом к избранному пророку было: «Воистину, Я — Бог, нет божества, кроме Меня!»^{*2}. Вторым Его словом было: «Воистину, Я — твой Господь»^{*3}. И, наконец, третьим словом Бога к Моисею было: «Моисей! Я — Бог, Господь миров»^{*4}. Тот, кто знает Бога, сообразно этим трем Его словам, в совершенстве владеет доктриной единобожия. Так, Моисею было дано познать сокровенный смысл Закона; и тогда Бог сказал ему: Потому поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое»^{*5} [Chronique de Tabarî, 165].

Только после этого Бог наделил Моисея достоинством пророка и поручил ему миссию к Фараону [Chronique de Tabarî, 165]. И вот здесь следует указать еще одну важную деталь, отличающую кораническую интерпретацию пророческого служения Моисея

от библейской. Моисей послан пророком не только к своему народу, но еще прежде — к народу Фараона. В Коране, а затем и в мусульманской традиции миссия Моисея как бы «интернационализируется», она, так же как и у Мухаммада, не ограничена одним народом:

Иди к Фараону, он ведь уклонился, и скажи ему: «Не следует ли тебе очиститься? И я поведу тебя к твоему Господу, и ты будешь богобоязнен». И показал он ему знамение величайшее, но тот счел это ложью и ослушался... *1.

*1 Коран
79:17–21 К.

Фараон не просто ослушался, но, собрав знать, возгласил: «Я — господь ваш высочайший!» *2. И на этом не успокоился, но велел своему министру Хаману построить достигающую небес башню из глины, поднявшись на которую можно было бы доказать, что там нет Бога, о котором говорил Моисей. В Коране дважды подчеркивается эта неуемная, не знающая пределов фараонова гордыня:

*2 Коран 79:24

Фараон сказал: «Вельможи! Для вас я не знаю никакого другого Бога, кроме меня. Хаман! Вели обжечь для меня глиняных кирпичей и построй для меня башню; дойду, может быть, до Бога Моисеева. Но, право, думаю, что он лжец» *3.

*3 Коран 28:38 С.

Вспомним, как у Исаии вавилонский царь, достигший в своем могуществе зенита, говорит в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой» *4.

*4 Ис 14:13

Наряду с Фараоном и Хаманом в Коране трижды упоминается Карун из народа Моисея, против которого он злочинствовал. Несмотря на это Бог даровал ему несметные сокровища:

Карун был из народа Моисеева и непомерно поступал среди него. Мы доставили ему столько драгоценностей, что ключи от них едва могла носить толпа людей сильных *5.

*5 Коран 28:76

Это, конечно же, реминисценция библейского Корея. В Библии ничего не говорится о его несметных богатствах. Однако из трактата «Санхедрин» Вавилонского талмуда мы узнаем, что «ключи от казны Корея тяжелы были для трехсот белых мулов, хотя все ключи и замки были из кожи» [*Sanhedrin, 110a*]. Согласно библейской версии, Корей восстал на Моисея, потому что сам домогался священства *6, и это послужило причиной страшной кары:

*6 Чис 16:10

Расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои и поглотила их, и дома их, и всех людей Кореевых, и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества *1.

*1 Чис 16:32–34

В Коране этот образ осмысляется иначе. Народ Моисея предупреждает Каруна:

Не радуйся через меру, Бог не любит радующихся через меру. Тем, что доставил тебе Бог, ищи будущего жилища; не забывай своей участи в здешней жизни; благотвори другим, как благодотворил Бог тебе; не желай распространять по земле нечестия: Бог не любит распространителей нечестия. Он сказал: «То, что есть у меня, добыто знанием, какое есть у меня» *2.

*2 Коран
28:76–78 С.

Вина Каруна не в том, что он был богат, а в том, что все свое богатство он считал делом только рук и знаний своих, не признавая тем самым верховного права Бога на любую собственность. Эта тема, вообще частая для Корана, получает детальную разработку в притче о двух мужах, одному из которых Господь устроил два виноградника, которые приносили ему богатство. Однако сей муж поступил несправедливо, считая, что его сад дан ему в вечное пользование, и не думая о том, что настанет Час. Войдя в свой сад, он не сказал: **مَا شَاءَ اللَّهُ** «Так пожелал Бог» *3.

*3 Коран
18:32–44

Коран со всей очевидностью указывает на то, что вина и Каруна, и Хамана, и Фараона — в их гордыне, в том, что «они превознеслись на земле» *4. По вине и кара. Поглотила земля Каруна со всем его богатством, настиг вихрь Хамана и разрушил выстроенную им башню, поглотило море Фараона со всем его войском ¹⁴. При этом в Коране делается весьма существенная оговорка: «Не Бог хотел обидеть их, но они сами себя обидели» *5.

*4 Коран 29:39

*5 Коран 29:40 С.

Фараон, правда, за мгновение до своей гибели раскаялся: «Верую, что нет Бога, кроме Того, в которого веруют сыны Израилевы, и я один из покорных Ему» *6. Но раскаяние было запоздалым. Бог спас лишь тело Фараона: «Мы спасем твое тело, чтобы ты стал знамением для тех, кто будет после тебя» *7, т. е.

*6 Коран 10:90 С.

*7 Коран 10:92

14. «И то же с Каруном, Фараоном, Хаманом. Моисей приходил к ним с ясными знаменами, а они после этого стали величаться в своей земле. Но не успели они убежать от Нас. Каждого из них Мы наказали за грех его: между ними были такие, на которых Мы послали бурю; между ними были

такие, которых поразила молния; между ними были такие, которых Мы велели поглотить земле; между ними были такие, которых Мы потопили: не Бог хотел обидеть их, но они сами себя обидели» (Коран 29:39–40 С.).

в назидание потомкам. А в ответ на запоздалое раскаяние Фараона следует вердикт: «Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал, был одним из распространителей нечестия»^{*1}. Мухаммад ат-Табари подробно комментирует этот аят. В этом комментарии мы обнаруживаем еще одну общую тему — *суда над Фараоном*:

^{*1} Коран 10:91 С.

Бог сообщил нашему пророку эти слова, с которыми Гавриил обратился к Фараону... с тем чтобы сказать: «О Мухаммад, когда Фараон говорил “верую”, будучи на краю своей гибели, Я ему ответил: “Теперь ты веришь, потому что *наверное* знаешь, что погибнешь; но прежде ты был непокорным и распространял зло на земле...”» Предание сообщает, что когда Гавриил читал этот аят нашему пророку, он ему сказал: «О Мухаммад, весь Коран, который я передал тебе от Бога, не принес мне столько радости, сколько принесли только эти два айата; первый — тот, в котором Бог говорит: “Теперь только?.. а прежде сего ты упорствовал...”». А вот второй: “Когда же они видели мощь Нашу, тогда говорили: мы веруем в Бога, в то, что Он един... но вера их была бесполезна для них, после того, когда они уже видели над собой мощь Нашу...”»^{*2}. И Гавриил добавил: «Я испытываю эту радость, потому что у меня два врага на земле: один — это Иблис, который восстал против Бога и не поклонился Адаму, а другой — это Фараон, который был неверным пред Богом и смущал создания, говоря: Я — господь ваш высочайший!» [*Chronique de Tabarî, 183*].

^{*2} Коран 40:84–85

В Коране Фараон — безусловный носитель зла, однако в традиции его отрицательное начало акцентируется еще в большей степени: он фактически уподобляется самому Иблису-дьяволу. Это понятно: Фараон даже хуже многобожника, предающего сопричастников Богу, он сам пытается занять место Бога. Напомним, что в раннехристианской типологической традиции исход еврейского народа из фараонова рабства мыслится как прообраз исхода всех людей из рабства дьяволу, из которого каждого человека выводит Христос. Кирилл Иерусалимский в «Тайноводственных поучениях» пишет:

Молю тебя прейти от сих вещей древних к новым, от прообразования к истине. Там Моисей, по повелению Божьему в Египет пришедший; здесь Христос, от Отца в мир посылаемый. Там Пророк, да изведет из Египта народ угнетаемый; здесь Христос, да избавит человека, грехом отягощаемых в мире^{*3}.

^{*3} *Cyr. H. Mystag.*
1. 3

А отождествление Фараона со злом вошло даже в богослужебные тексты. В шестом иконе *Акафиста Пресвятой Богородице* (VII в.) поется:

Радуйся, исправленіе челоѡковъ; радуйся, низпаденіе бѣсовъ. Радуйся, прелести державу поправшая; радуйся, ідоольскую лесть обличившая. Радуйся, море, потопившее фараона мысленнаго.

«Χαίρε, θάλασσα ποντίσσα Φαραὼ τὸν νοήτον». Φαραὼ τὸν νοήτον (фараона мысленнаго) — то, что держит человека в плену греха. Григорий Нисский пишет: «Ангел некоторым образом делается человеку братом, являясь ему и при нем находясь тогда, когда приближаемся к Фараону»^{*1}, т. е. когда приближаемся ко злу. В «Алфавите духовном» Димитрия Ростовского на букву «фертъ» видим схожий мотив: «Старайся потопить мысленного фараона в воде слезной» [*Дмитрій Ростовскій, 170*].

В древнерусских прениях Фараон, потерпевший поражение, оказывается еще и библейским прообразом «полемических иудеев»: например, в Палее встречается эпитет «Фараонова супружнице оканьный» (фараонов приспешник окаянный), направленный в адрес воображаемого иудея.

Еврейская традиция в этом вопросе куда более сдержанна. Это можно объяснить уже тем, что один из законов Торы гласит: «Не гнушайся Египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его»^{*2}. В талмуде дважды (в трактатах «Санхедрин» и «Мегила») рассказана история о том, что в момент гибели войска Фараона ангелы захотели воспеть славу Господу, но Всевышний остановил их словами: «Создания рук Моих тонут в море, а вы песни петь собираетесь?» [*Sanhedrin, F. 39b; Megillah, F. 10b*]. Еврейская традиция иногда оправдывает даже самого Фараона:

Пиркей дэ-раби Элиэзер указывает на Фараона как на живой пример великой силы раскаяния. Когда Фараон был брошен в море, он признал истинность силы Ашема, которую отрицал в прошлом. Поэтому Всевышний спас его, и он бежал в Нинвей, где стал царем. Именно к нему был направлен пророк Иона, и он прислушался к посланию пророка [*Вейсман, 163*].

Согласно Корану, не все из народа Фараона оказались столь безрассудны, как он сам и те, кто за ним последовал. Как уже говорилось, в Господа миров уверовали побежденные Моисеем

^{*1} Greg. Nyss. *De vita Mos.* 2.47

^{*2} Втор 23:7

египетские волхвы, которые за это были жестоко казнены; уверовала и жена Фараона, и Бог поставил ее примером для верующих наряду с праведной Марией:

Верующим же Бог предлагает в пример жену Фараона, которая сказала: Господи! Созиди мне здание у Тебя в раю: избавь меня от Фараона и дел его, избавь меня от народа нечестивого *1.

*1 Коран 66:11 С.

В еврейской традиции «уверовавшая» — это не жена, а дочь Фараона...

Батья, дочь Фараона, отвергла бессмысленный культ египтян и приняла законы еврейского народа. Она была среди тех, кто участвовал в Исходе и вошла в *Эрец Израэль*... и, кроме того, была одной из десяти праведников, взятых живыми в райский сад [Вейсман, 16, 85; Ginzberg. 2, 270–271].

Еврейская традиция, как правило, выделяет четырех наиболее прославленных женщин: Сарру, Ревекку, Рахиль и Лию, — это праматери иудаизма, как их иногда называют. Нечто подобное принято и в мусульманской традиции. Список, правда, может варьироваться, однако жена Фараона Асия наряду с Марией неизменно входит в эти списки совершенных женщин мусульманских преданий:

Абу Муса, да будет доволен им Бог, поведал: Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословенье и мир, сказал: «Многие среди мужчин совершенны, но нет совершенных среди женщин, кроме Марии, дочери Имрана, и Асии, жены Фараона, а Аиша превосходит других женщин, как *сарид* другие яства» [al-Bukhārī. 4, № 3411]¹⁵.

С Моисеем в Коране связана еще одна история, в основе которой лежит, как это принято называть в литературоведении, бродячий сюжет. Он известен как иудейской, так и христианской традициям. Это история о путешествии праведника с ангелом (или с пророком Илией) в поисках мудрости, в ходе которого

15. Сарид (*tharīd*) — лакомое кушанье во времена Мухаммада: баранья похлебка с накрошенными в нее кусочками хлеба. В этом хадисе названы три совершенные женщины; обычно приводится еще Хадиджа.

обнаруживается неисповедимость путей Божественной справедливости. Откуда берет начало эта история — вопрос вряд ли разрешимый. В разных вариантах она встречается в талмуде, в монашеской житийной литературе и в поздней агаде¹⁶.

В трактате Вавилонского талмуда «Гиттин» приведена история о том, как Беная ведет плененного Асмодея к царю Соломону. Этот Асмодей, как показал А. Н. Веселовский, в славянских сказаниях о Соломоне превращается в Китовраса, а в западных легендах — в Морольфа или Мерлина¹⁷. В пути демон совершает ряд странных поступков, и Беная просит разъяснить их:

«Почему, когда тебе встретился сбившийся с дороги слепой, ты помог ему выбраться на дорогу?» — «Об этом слепом оповещено на небесах, что он праведник и что тот, кто доставит ему радость, тот и своей душе стяжает жизнь вечную». — «А пьяницу зачем ты на дорогу вывел?» — «О нем оповещено на небесах, что он законченный нечестивец, и я доставил ему удовольствие в земной жизни, дабы окончательно лишить его доли в жизни вечной». — «Почему ты при встрече со свадебной процессией заплакал?» — «Потому, что жениху предназначено вскоре умереть, а жене его тринадцать лет ждать, доколе подрастет малолетний деверь ее, чтобы выйти замуж за него». — «Почему ты рассмеялся, слыша, как человек тот, заказывая себе сандалии, требовал, чтобы их хватило ему на семь лет?» — «Самому ему семи дней не прожить, а он сандалиями на семь лет запасается!» — «Почему над колдуном рассмеялся?» — «В том месте, где колдун ворожил, клад зарыт; а он просил себе богатства» [*Gittin, F. 68b*].

В одной из глав «Лимонаря» Иоанна Мосха (ум. 619 г., современник Мухаммада) — глав, не входящих в традиционный корпус и обнаруженных в рукописных собраниях и изданных только в 1938 г., — сохранился конец диалога между монахом и Ангелом. В этом фрагменте Ангел объясняет, почему он так плохо поступил с двумя добродетельными людьми, оказавшими им радушное гостеприимство, и в то же время помог дурному человеку. У первого Ангел украл кубок, потому что тот достался ему из несправедливого наследства, и это могло повредить его благочестию. У второго задушил сына, поскольку ребенок должен был стать орудием в руках сатаны: убив его, он и его душу спас, и отца избавил

16. Об исторической «миграции» этой притчи смотри исследования *Levi, 64–73; Ginzberg, 4, 223–226; Sidersky, 90–95; Paret, 137–159.*

17. См.: [*Веселовский*].

от мучений. Стену же дома дурного человека он отремонтировал потому, что в ней был замурован клад, который достался бы неправедному, если бы ветхая стена разрушилась. И Ангел напомнил старому отшельнику слова из псалма: «Судьбы Твои — бездна великая!» *1, 18

*1 Пс 35:7

К коранической истории близка и агадическая притча, которую приводит Ниссим бен Яков в «Сефер ха-мафтеах» (XI в.). Рабби Иешуа бен Леви попросил Илию сопроводить его. Пророк поставил ему условием, чтобы Иешуа не спрашивал о цели его поступков, какими бы странными они ему не представлялись. Оба отправились в путь. Бедняк и его жена, у которых была лишь одна корова, приняли их радушно, накормив и устроив на ночлег. Под утро же Иешуа услышал, как Илия молил Бога, чтобы Он убил корову бедняка. И корова издохла. К вечеру они прибыли в дом богатого человека, который на них не обратил внимания, и они провели всю ночь без еды и питья. Наутро Иешуа услышал, как пророк просил Господа восстановить разрушившуюся стену в доме богача. Стена была восстановлена. На следующий день путники остановились в зажиточном городе, но богатые горожане не позаботились о чужестранцах. Покидая селение, Илия попросил Бога поставить их всех старейшинами города. Жители следующего селения оказали им радушный прием, однако Илия, покидая это место, попросил Бога дать им только одного старейшину. Иешуа не удержался и потребовал отчета. Илия объяснил ему:

Этот бедный, но честный человек потерял свою корову благодаря моей молитве, ибо я знал, что его жена должна была умереть, и я просил Бога, чтобы он лучше принял жизнь коровы, чем жизнь его жены. Моя молитва о бессердечном богаче объясняется тем, что под этой стеной находился клад, который мог бы попасть в руки этого недостойного, если бы он сам отремонтировал стену. То, что я попросил для негостеприимной общины, было не благословением, а гибелью, так как всякое общество, у которого много глав, обречено на гибель. А добрым людям другой общины я пожелал иметь одного главу, чтобы среди них всегда царили мир и единение. Ибо, как гласит пословица, «много кормчих — корабль потерпит крушение», и, как учит Бен Сирах: «От одного разумного населится город» *2 [Sidersky, 93–94; Paret, 140–141].

*2 Сир 16:5

18. [Niessen, 367]. Перевод по: [Paret, 138]

*¹ Коран 18:60

Какова же кораническая интерпретация этого сюжета (притча приводится в отрывке: Коран 18:60–82)? Моисей с отроком путешествуют в поисках «места слияния двух морей» *¹. Отрок, согласно хадисам и комментариям, — это Иисус Навин. Место слияния двух морей — возможно несколько вариантов: например, там, где Тигр и Евфрат, соединившись, впадают в Персидский залив ¹⁹. Для исследовательских реминисценций здесь необозримый простор. Гильгамеш, впав в тоску после смерти своего друга Энгиду, направляется в путешествие к своему предку Утнапиштим, которому была дарована вечная жизнь и который жил у места впадения двух рек [*Бертельс, 15*]. Так вот, у этого места Моисей встречает раба Божьего, которому Бог даровал благоволение и научил Своему знанию *². Почему Моисей искал этой встречи? Согласно хадисам и ат-Табари, однажды некий человек спросил Моисея, знает ли кто-нибудь больше, чем он. Моисей ответил: нет, и тогда Бог открыл ему, что у Него есть раб, который знает больше. Именно к нему и отправился Моисей [*al-Bukhārī. 4, № 3400; al-Ṭabarī. 4, 367*].

*² Коран 18:65

Загадочный раб Божий в Коране безымянен. В дальнейшем (в хадисах и в «Историях пророков») он идентифицируется как ал-Хидр (или ал-Хадир, или Хызр: букв. Зеленый). Из «Истории» ат-Табари следует, что ал-Хидр — это только прозвище, полученное им потому, что камень, на котором он сидел, порос впоследствии зеленой травой. Кто же сокрыт за этим наименованием? ат-Табари приводит различные версии: одни утверждают, что это Илия, другие — Иеремия, а некоторые принимают его либо за Елисея, либо за Иону, либо за Лота [*al-Ṭabarī. 4, 366*].

Ал-Хидр особо почитается в народном исламе. Он оберегает людей от всяческих невзгод и стихийных бедствий, особенно на море. У мусульман и по сей день существуют места поклонения ему. У тюркских народов Хызыр-Ильяс часто предстает в облике благочестивого старца, одаряющего изобилием и счастьем тех, кто воочию увидит его, и связан с праздником Навруз. Крымские татары в первую неделю мая с появлением колосьев зерновых празднуют Хыдырлез (Хызр и Илия). Обратим внимание, что в большинстве случаев ал-Хидр и Илия ближайšie соратники, а в народных версиях они попросту отождествляются.

19. Наиболее вероятное географическое место, по мнению Йусуфа Али, — это южный мыс Синайского полуострова, там, где сходятся два рукава Красного моря: Суэцкий залив и залив Акаба —

и где, по мусульманской версии, бывал Моисей во время скитаний со своим народом [*Holy Qur'an, comment. 2405*].

В арабских и персидских версиях *Александрии*, или *Романа об Александре*, Хизр и Илия — спутники Александра, путешествующие с ним в поисках живой воды. Примечательно, что рассказ об Александре, именуемом в Коране *Двурогим* (*dhū-l-karnayn*), следует непосредственно за повествованием о безымянном рабе Божьем и Моисее *¹.

*¹ См.: Коран 18:83–98

Парадигма ал-Хидра оказалась весьма емкой. Мусульманские авторы, например, задавались вопросом, был ли ал-Хидр пророком или только избранным Богом мудрецом. Ат-Табари приводит различные мнения на этот счет. Сам же он склоняется к тому, что Бог наделил ал-Хидра знанием и мудростью, подобно Лукману²⁰ во времена пророка Давида, у которого Давид многому научился, но который сам был не пророком, а мудрецом [*al-Ṭabarī. 4, 366–367*]. Йусуф Али в комментариях к Корану (1934 г.) даже сближает образы ал-Хидра и библейского Мелхиседека: «Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни» *². Точно такие же характеристики мусульманская традиция дает ал-Хидру. Как видите, Йусуф Али обрывает цитату из Послания к евреям, опуская слова «уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» [*Holy Qur'an, comment. 2411*].

*² Ср.: Евр 7:2–3

Вернемся к коранической истории Моисея и ал-Хидра, которую ат-Табари называет «одним из чудес, поведенных в Коране» [*al-Ṭabarī. 4, 365*]. Моисей просит у одного из рабов Божьих разрешения сопровождать его, чтобы учиться у него мудрости. Раб Божий соглашается, но ставит условие — не спрашивать о причинах его поступков и не осуждать их; а также предупреждает Моисея, что тот не выдержит испытания. Они плывут на рыбацьем судне, и слуга Божий делает в нем пробоину; затем он убивает встреченного ими мальчика; а в деревне, жители которой отказались накормить путников, вдруг ремонтирует ветхую стену одного из домов. После каждого из этих странных поступков Моисей осуждает своего спутника. В итоге тот расстается с ним, предварительно объяснив подлинную цель своих поступков, которые он совершал не по своему усмотрению, а по воле Бога. Нанеся ущерб кораблю, он спас рыбаков от горшей доли — от неправедного царя, который отнял бы у бедняков неповрежденный корабль. Убив младенца, который должен был стать злодеем,

20. О Лукмане см.: Коран 31:12–19. Некоторые комментаторы идентифицировали его с библейским Валаамом.

дал возможность родителям родить другого, добродетельного сына. В отремонтированной им стене был спрятан клад, который нужно было до времени сохранить, чтобы подростки сироты, живущие в этом доме, со временем нашли его и жили безбедно.

Человеческий разум бессилён в одиночку постигнуть истинную природу добра и зла. Необходимо вмешательство высшего знания, чтобы разъяснить её человеку. Моисей встречает раба Божьего в поисках «места слияния двух морей». В аллегорических толкованиях, например, у комментатора Корана ал-Байдави (XIII в.), два моря — это два потока знания: человеческого и Божественного, которые сливаются при встрече Моисея и раба Божьего: «И был Моисей морем знания явного, и ал-Хидр — морем знания сокрытого» [*al-Bayḍāwī*, 567].

Хадисы также разъясняют смыслы этой истории. В них акцентируется несоизмеримость божественного и человеческого знания. Так, согласно ал-Бухари, во время морского путешествия на рыбачьей лодке Моисея и ал-Хидра происходит следующая история:

Затем прилетела птичка-невеличка (*‘uṣfūr*), уселась на борт лодки и набрала в клюв морской воды. И тогда ал-Хидр сказал: «Мое знание вместе с твоим знанием не убавит знание Бога даже настолько, насколько глоток этой птички убавил воды моря» [*al-Bukhārī*. 1, № 122].

* * *

Я привел только несколько примеров — из множества. Читая Коран сквозь призму еврейских и христианских текстов той эпохи, начинаешь гораздо больше его понимать. Ислам становится исламом в процессе своего рода селекционной работы над этими текстами. Что-то из них мусульманская традиция оставляет в неприкосновенности, а что-то принципиально меняет.

Восемнадцатая сура Корана, содержащая один из рассмотренных эпизодов (путешествие Моисея с ал-Хидром), — прекрасный тому пример. На первый взгляд может показаться, что она состоит из трех разрозненных, заимствованных из чужеродных традиций историй. Первая — христианская легенда о семи спящих отроках эфесских (9–27 айаты). Затем агадическая притча о мудреце, наставляющем ученика на конкретных примерах в неисповедимости путей божественной премудрости (60–82 айаты). И третья — эллинистическая иудео-христианская легенда об Александре, оградившем мир железной стеной от нечестивых

народов Гога и Магога (83–98 айаты). Однако эта сура представляет собой единое художественное повествование, в котором все три истории подчинены четко выдержанному замыслу²¹. Три истории раскрывают три важнейшие и взаимосвязанные коранические темы — достоверности будущего воскресения, непостижимости и справедливости Божественного предопределения, непреложности эсхатологического Часа. Это темы, скрепленные постоянным напоминанием о том, что всё всецело в воле Господа. Трижды в суре повторяется формула: *in shā' allāh* — «если пожелает Бог»^{*1}.

*1 Коран 18:24,
39, 69

Искать в приведенных выше примерах какие-то конкретные источники заимствований — все равно что уподобляться литературному критику Фрерону, который обвинил Вольтера в плагиате, утверждая, что сюжет об ангеле Иезраде, своими нелогичными поступками поучающем Задига «покоряться предвечным законам», заимствован тем из поэмы «Отшельник» английского поэта Томаса Парнела²².

Поразительное — не только тематическое, но и композиционное — сходство между назидательными притчами мидрашей, житийными повествованиями, сложившимися в христианской монашеской среде протовизантийского периода, и историями, которые мы находим в Коране, в мусульманских комментариях к Корану и «Сказаниях о пророках», лишь свидетельствует о едином идейном депозитарии трех теистических традиций. Это депозитарий многовекового духовного опыта культур Ближнего Востока, до истоков которого нам вряд ли добраться. Наверное, здесь уместно вспомнить о колодце человеческой памяти глубины несказанной, о чем размышляет юный Иосиф в тетралогии Томаса Манна.

Литература и источники

1. *Бертельс* = Бертельс Е. Э. Роман об Александре и его главные версии на Востоке. М.; Л. : Издательство АН СССР, 1948. 191 с.
2. *Большаков* = Большаков О. Г. История Халифата : В 4 т. Т. 1. М. : Восточная литература, 2000. 312 с.
3. *Вейсман* = Вейсман М. Мидраш рассказывает : Шмот / Пер. Ц. Вассерман. Иерусалим : Швут Ами, 1990. 408 с.

21. См.: [Massignon, 104–118].

22. См.: [Вольтер, 76–80, 525–526].

4. *Веселовский* = Веселовский А. Н. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб. : Тип. В. Демакова, 1872. 350 с.
5. *Вольтер* = Вольтер. Задиг, или Судьба // Он же. Философские повести. М. : Правда, 1985. С. 21–84.
6. *Дмитрий Ростовский* = Дмитрий Ростовский, свт. Алфавит духовный // Святой Димитрий Ростовский и его избранные творения, переведенные на русский язык. СПб. : Светослов, 1998. С. 168–171.
7. *Житие пророка Моисея* = Житие пророка Моисея // Библиотека литературы Древней Руси : В 20 т. / Под ред. Д. С. Лихачева. Т. 3 : XI–XII века. СПб. : Наука, 2000. С. 120–149.
8. *Жития святых* = Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Т. 11. Июль. Репринтное воспроизведение издания 1903 г. Барнаул : Изд. прп. Максима Исповедника, 2003. 717 с.
9. *Ибн Хишам* = Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада : Рассказанное со слов аль-Баккаи, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба : первая половина VIII в. М. : Умма, 2003. 652 с.
10. *Иосиф Флавий* = Иосиф Флавий. Иудейские древности : В 2 т. Т. 1. М. : АСТ; Ладомир, 2002. 784 с.
11. *Маймонид* = Маймонид М. (Рабби Моше бен Маймон). Мишне Тора : Книга «Знание» / Пер. с ивр. М. Левинова, Ш. и Г. Бродских. М. : Лехаим, 2010. 736 с.
12. *Повесть временных лет* = Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси : В 20 т. / Под ред. Д. С. Лихачева. Т. 1 : XI–XII века. СПб. : Наука, 1997. С. 62–315.
13. *Соловьев* = Соловьев В. Магомет : Его жизнь и религиозное учение. М. : Руник, 1991. 81 с.
14. *Фрейд* = Фрейд З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М. : Наука, 1993. 171 с.
15. *al-Bukhārī. 1* = al-Bukhārī. Kitāb bad' al-waḥy // Fayḍ fī-bārī 'ala ṣaḥīḥ al-Bukhārī : In 6 v. V. 1. Beirut : Dār al-kutub al-'ilmiyya, 2005. 542 p.
16. *al-Bukhārī. 4* = al-Bukhārī. Kitāb aḥādīth al-anbiyā' // Fayḍ fī-bārī 'ala ṣaḥīḥ al-Bukhārī : In 6 v. V. 4. Beirut : Dār al-kutub al-'ilmiyya, 2005. 572 p.
17. *al-Bayḍāwī* = al-Bayḍāwī. Anwār al-tanzīl wa-asrār al-ta'wīl : In 2 v. Lipsiae : Sumptibus F. C. G. Vogelii, 1846–1848. Т. 1. 670 p.
18. *al-Kisā'ī* = al-Kisā'ī. Ḳiṣaṣ al-anbiyā' : In 2 v. / Ed. I. Eisenberg. V. 1. Leiden : Brill, 1922. 309 p.
19. *al-Ṭabarī. 1* = al-Ṭabarī. Ta'riḫ al-rusul wa-l-mulūk : In 10 v. V. 1. Cairo : Dar al-maarif, 1967. 637 p.
20. *al-Ṭabarī. 2* = al-Ṭabarī. Ta'riḫ al-rusul wa-l-mulūk : In 10 v. V. 2. Cairo : Dar al-maarif, 1967. 664 p.

21. *al-Ṭabarī. 4* = al-Ṭabarī. Ta'rikh al-rusul wa-l-mulūk : In 10 v. V. 4. Cairo : Dar al-maarif, 1967. 584 p.
22. *Chronique de Tabarī* = Chronique de Tabarī : Histoire des Envoyés de Dieu et des rois / Trad. sur la version persane de Abou-'Alī Mohammad Be' lamī par M. H. Zotenberg / Nouv. éd. par M. Hamadé. P. : Edition al-Bustane, 2002. 1197 p.
23. *Сур. Н. Mystag.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 315–340.
24. *Orig. De princip.* = Ориген. О началах. Новосибирск : Наука, 1993. 383 с.
25. *Holy Qur'an* = The Holy Qur'an / Translation and Commentary by A. Yusuf Ali. NY : Hafner Pub. Co, 1946. 1862 p.
26. *Ginzberg. 2* = Ginzberg L. The Legends of the Jews : In 7 v. V. 2. Bible Times and Characters from Joseph to the Exodus / Transl. from the German Manuscript H. Szold. Philadelphia : The Jewish Publication Society of America, 1910. 375 p.
27. *Ginzberg. 4* = Ginzberg L. The Legends of the Jews : In 7 v. V. 4. Bible Times and Characters from Joshua to Esther / Transl. from the German Manuscript H. Szold. Philadelphia : The Jewish Publication Society of America, 1913. 448 p.
28. *Gittin* = Gittin // Soncino Babylonian Talmud / Transl. under the editorship of I. Epstein. L. : The Soncino Press, 1961. 439 p.
29. *Golden Legend* = The Golden Legend or Lives of the Saints / Compiled by Jacobus de Voragine, Archbishop of Genoa, 1275. Vol. 1. Edinburgh : University Press, 1931. 127 p.
30. *Greg. Nyss. De vita Mos.* = Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея законодателя или о совершенстве в добродетели / Пер. с древнегреч. А. Десницкого. М. : Храм свв.Космы и Дамиана на Маросейке, 1999. 108 с.
31. *Levi* = Levi I. La légende de l'angeet de l'ermitedans les Écritsjuifs // Revue des etudes juives. 1884. T. 8. P. 64–73.
32. *Massignon* = Massignon L. Les «Sept Dormants» Apocalypse de l'Islam // Opera minora : In 3 v. V. 3. Beirut : Dar al-Maaref, 1963. P. 104–118.
33. *Megillah* = Megillah // Soncino Babylonian Talmud / Transl. under the editorship of I. Epstein. L. : The Soncino Press, 1961. 195 p.
34. *Niessen* = Niessen T. Unbekannte Erzählungen aus dem Pratum Spirituale // Byzantinische Zeitschrift. 1938. Bd. 38. S. 351–376.
35. *Paret* = Paret R. Unparallèlebyzantin à Coran. 18. 59–81 // Revue des etudes byzantines. 1968. T. 26. P. 137–159.
36. *Philo. De vita Mos.* = Philo Judaeus. On the Life of Moses : Book 1 // The Works of Philo Judaeus : In 4 v. / Transl. C. Yonge. V. 3. L. : Bohn, 1855. P. 1–74.

37. *Sanhedrin* = Sanhedrin // Soncino Babylonian Talmud / Transl. under the editorship of I. Epstein. L. : The Soncino Press, 1961. 510 p.
38. *Sidersky* = Sidersky D. Les origines des légendes musulmanes dans le Coran et dans les vies des prophètes. P. : Geuthner, 1933. 161 p.

A.V. Zhuravsky

מֹשֶׁה, Μωϋσήϛ, مُوسَى: Image of the Prophet Moses in the Three Theistic Traditions

The aim of the article is to show how the image of Moses in the Koran and Muslim lore correlates with its interpretations in Judaic and Christian traditions. Most discrepancies of these interpretations which we find while comparing Koran text with the Bible can be removed by addressing non-canonical Judaic and Christian texts. Sensational thematic and compositional similarity of the protreptic Midrash parables, hagiographic narratives formed in the monastic sphere in the protobyzantine period, and legends which we find in Muslim commentaries on the Koran and “Stories of the Prophets” give evidence, according to the author, not of the direct borrowings, but only of the common ideologic depositary of the three theistic traditions.

KEYWORDS: Judaism, Christianity, Islam, Moses, Bible, Koran, Haggada, Midrash, traditions, parables, legends.